

ОБРАЗ МИРОВОГО ДЕРЕВА В ЯЗЫКОВОМ ОПЫТЕ

С. ЕСЕНИНА, Н. КЛЮЕВА И М. КУЗМИНА

Дмитриева Ю.Л.

Образ мирового дерева неоднократно становился предметом рассмотрения исследователей. Его квалифицировали и как универсальную концепцию мира, и как единицу культурного вегетативного кода, закреплённую в фольклорных текстах. Кроме того, мировое дерево рассматривалось и как один из центральных формантов картины мира славян (см. работы Г. С. Беляковой, В. Н. Топорова, А. Н. Афанасьева, Н. И. Толстого и др.). Однако существующие теоретические сведения и исследования не дают исчерпывающей информации о зафиксированных в русской лингвокультуре вербальных средствах актуализации образа мирового дерева, что и обусловило цель данной статьи.

Образ мирового дерева, воплощённый в языковых знаках, является основополагающим компонентом культуры народа. В языковой картине мира носителей русской лингвокультуры – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина – он эксплицирован различными вербальными знаками.

В художественной картине мира С. Есенина рассматриваемый образ репрезентирован сочетаниями *облачное древо*, *небесный кедр*, *небесный тополь*, которые передают связь мирового дерева с культурным смыслом 'верх'. Сема «верх» зафиксирована в лексическом значении адъективов *облачный*, *небесный*. Ср.: «Облачный – с небом, затянутым облаками» [5]; «Небесный – находящийся в верхней части, на своде, принадлежащий небу» [5]. Например: *Под облачным древом / Верхом на луне / Февральской метелью / Ревёшь ты во мне* (С. Есенин); *Шумит небесный кедр / Через туман и ров, / И на долину бед / Спадают шишки слов* (С. Есенин).

В поэтическом языке Н. Клюева анализируемый образ представлен вербальными знаками *Древо Жизни*, *древо зла*, *огненный дуб*, *огненный баобаб*, *кипарис*, *древо песни*, *Ель Покоя*, *Дуб Покоя*, *словесное древо*,

золотые деревья, туча-ель и др. В произведениях Н. Клюева вербализованы следующие признаки мирового дерева:

1) место его произрастания (*щаный сад, светлый град, дремучая Русь*): *Щаный сад весь в гнездах дум грачиных / Древо зла лишь призрачно голо* (Н. Клюев); *Заутра дед расскажет мудрый сон / Про Светлый град, про Огненное древо* (Н. Клюев); *Оселяет Словесное древо / Избяную, дремучую Русь!* (Н. Клюев);

2) отождествление с птицедевами (Сирином или Алконостом), обитающими в ветвях мирового дерева и поющими душам умерших: *Древо песни бурею разбито* (Н. Клюев); *Золотые деревья / Свелят гроздьями созвучья, / Алконостами слова / Порассядутся на сучья* (Н. Клюев);

3) представление о пиршественных столах или тереме, расположенных под мировым деревом (*стол, мёд, неведный*): *Кобылица-душа тянет в луг, где цветы, / Мята слов, древозвук, купина красоты / Там, под Дубом Покоя, накрыты столы* (Н. Клюев); *А оттуль тебе мостовичина / Ко Маврийскому дубу-дереву, – / Там столы стоят неведные, / Толокно в меду, блинник масленый* (Н. Клюев).

Образ рождественского дерева как мирового актуализирован в поэтическом языке М. Кузмина. Ср.: *Нам Рождество / Приносит прелесть детской ёлки. / По озеру визжат коньки, / А огоньки / На ветках – словно Божьи пчёлки* (М. Кузмин); *Прилетит ли к нашей ёлке / Белокрылый голубок?* (М. Кузмин); *С детства помните Сочельник, / Этот детский день из дней? / Пахнет смолкой свежий ельник / Из незапертых сеней* (М. Кузмин). В данных примерах анализируемый образ объективирован лексическими единицами *Рождество, Сочельник, огоньки на ветках, белокрылый голубок*. Эти языковые знаки вербализуют связь новогоднего дерева с небесным миром, а также с традиционным убранство ели. Так, лексемы *Рождество* и *Сочельник* имеют интегральную сему «церковный (христианский) праздник». Ср.: «Рождество – христианский

зимний праздник, посвящённый рождению мифического основателя христианства» [5]; «Сочельник – канун церковных праздников рождества и крещения» [5]. Сочетание *огоньки на ветках* объективирует представление о неотъемлемом атрибуте мирового рождественского дерева – ёлочной гирлянде. Словосочетание *белокрылый голубок* эксплицирует представление о голубе как посланнике божьем: «Голубь – традиционный христианский символ Святого Духа» [6, с. 355].

Кроме того, в языковом опыте поэтов начала XX в. С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина образ мирового дерева представлен следующими когнитивными признаками: 1) расположение на острове (*Есть остров – Великий Четверг*), в центре мира (*на пупе земном*), в раю или саду (*в хлебном раю; Голубой сад*); 2) связь с Сирином и Алконостом (*запоёт на ели Сирин, Алконостами слова, сиринный пух*); 3) связь с христианством (*Ангел, аминь, Спасовый*); 4) хорошо знакомый объект реальности (*дерево, яблоня, вишня, кипарис, ель, дуб*).

Итак, в поэзии анализируемых авторов образ мирового дерева конкретизируется и получает отображение, соответствующее определённым этнокультурным и индивидуально-авторским представлениям.

Литература

1. Герасименко И.А., Дмитриева Ю. Л. Образ мирового дерева сквозь призму русской лингвокультуры / И. А. Герасименко, Ю. Л. Дмитриева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М.: Изд-во РУДН, 2015. – №4. – С. 16-22.

2. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми томах. Т.1 / С. А. Есенин. – М.: Наука – Голос, 1995. – 672 с.

3. Клюев Н. А. Сочинения: в 2-х томах / Н. А. Клюев ; Под общ. ред. Г. П. Струве, Б. А. Филиппова. – Б.м. : А. Neimanis, 1969. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/klyuev/2.html>

4. Кузмин М. А. Стихотворения: в 12-ти книгах / М. А. Кузмин. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Академический Проект, 2000. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kuzmin_m_a/

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>

6. Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов / Д. Фоли ; [пер. с англ.] – 2-е изд. – М.: Вече, 1997. – 512 с.

